

Последний день августа. Гарри Поттер, мальчик с очками и ясными голубыми глазами, поливал цветы в саду по адресу Privet Drive, 3. В воздухе витал аромат роз и свежескошенной травы. Гул приближающейся машины нарушил тишину. Гарри поднял голову, надеясь увидеть мистера Смита, но его надежды рухнули - это был не он. "Ну..." - вздохнул Гарри, грустно оглядывая сад. Завтра начиналась школа. Жаль, что мистер Смит так и не вернулся - он бы получил награду за свои труды в эти летние каникулы. У Гарри не было карманных денег, как у Дадли. Единственной возможностью заработать были работы у мистера Смита: поливать цветы, косить газон, мыть машину и помогать Чарльзу с домашней работой. За две летние недели мистер Смит щедро платил по £1000 за садовые работы и по £500 за мытьё машины. Гарри было жаль, что Чарльз окончил начальную школу и у него не было летних заданий. Это была бы хорошая подработка. К тому же, завтра он отправлялся в Хогвартс, а Чарльз, возможно, поступит в Этон - школу, недоступную даже для такого богатого избалованного мальчика, как Дадли. Следовательно, помочь Чарльзу с уроками больше не получится. Дадли, хоть и рвался к легкой наживе, был выгнан мистером Смитом после того, как устроил в саду настоящую катастрофу. Гарри вспомнил первый вечер, когда дядя Вернон ругал Дадли за его "творчество". Гарри выключил кран, связал мешок с обрезками веток и отнес его в designated place, как учил мистер Смит. Затем он вошел в дом, взял из холодильника бутылку "Счастливой воды" Чарльза и вернулся в свою комнату. Лежа на кровати, он залпом выпил напиток, икнул и почувствовал спокойствие. Рядом с кроватью стоял железный ящик с замком - там хранились все деньги, заработанные у мистера Смита и Чарльза. Гарри тратил их только на занятия по боксу с Чарльзом. Ему хотелось научиться всему, чтобы как можно реже находиться в доме тети. Вдруг Гарри задумался: не стоит ли положить деньги в Слизеринский банк? Он взглянул на книжную полку, заполненную книгами из Чарльзовой библиотеки - детективы о Шерлоке Холмсе, фантастические романы и много всякой всячины. До полудня было еще далеко. Гарри решил остаться дома до вечера. В холодильнике была еда, и он оставил мистеру Смиту записку, чтобы тот вычел стоимость обеда из его зарплаты. Впрочем, он был уверен, что мистер Смит не будет заморачиваться по мелочам. Немного полежав, Гарри почувствовал скуку и отправился в спортзал. Он надел перчатки и начал тренироваться на мешках. В голове вновь и вновь всплывали воспоминания о недавнем поединке, о том идеальном апперкоте. "Бах, бах, бах!" - разносилось по спортзалу от ударов Гарри. Он повторял этот прием снова и снова, но кажется, ему все еще не хватало чего-то важного... В этот момент желудок Гарри заурчал, как сытая Хедвиг. Он пошел на кухню, чтобы приготовить себе обед. Вешая перчатки на стену, Гарри заметил рядом перчатки Чарльза. Уголки его губ невольно поднялись. Если бы он рассказал Чарльзу о своих последних приключениях, тот бы сказал, что он просто говорит во сне. В холодильнике остались фрикадельки в томатном соусе. Гарри сварил себе огромную миску лапши и добавил туда горячие фрикадельки. Еда была просто божественной! Он не знал, из чего были сделаны фрикадельки, - они пахли курицей, а хрустели как печенье. Две фрикадельки он отложил для Хедвиг. После потного вечера в спортзале, Гарри приготовил себе ужин, посмотрел весёлые передачи в гостиной, отключил свет и воду, оставил записку на столике и вернулся в темный дом по адресу Privet Drive, 4. Он заснул, мечтая о лучшей жизни в будущем. На следующий день Гарри был немного растерян от всего, что произошло на вокзале. К счастью, рыжеволосая семья помогла ему добраться до платформы 9 3/4. Платформа была наполнена шумом прощальных проводов и криками домашних питомцев. Даже Хедвиг ухала, словно соревнуясь с другими совами. Вдруг Гарри услышал знакомый голос: "Не будь трусом в Хогвартсе. Если кто-то будет тебя задирать, а ты не хочешь это терпеть, пиши мне. Я разберусь с родителями." Он узнал голос мистера Смита, но когда повернул голову, несколько высоких людей прошли мимо и закрыли ему обзор. Когда они ушли, Гарри не узнал никого вокруг. Гарри покачал головой, решив, что он слишком по £1000 скучает и перепутал чьи-то слова с голосом мистера Смита. Поезд отправился в путь. У Гарри было отличное настроение. Он познакомился с первым знакомым волшебником Роном Уизли, поделился с друзьями обедом, видел шоколад, который прыгает, как лягушка, идвигающиеся

фотографии, как в лотерее, мальчика, который ест многоцветные бобы Биби и ищет жабу..."Тук-тук-тук!" В этот момент кто-то постучал в дверь вагона и вежливо спросил: "Извините, удобно открыть дверь?" Гарри ждал, когда Рон использует палочку, чтобы наколдовать над полуживым мышонком, и услышав голос, подсознательно ответил: "Неудобно!" Через две секунды Гарри вдруг опомнился и открыл дверь вагона быстрее, чем прятал кулак на ринге. Он увидел красивого мальчика снаружи и удивился: "Чарльз! А ты здесь что делаешь?!" "Привет, Гарри!" Чарльз с улыбкой поприветствовал двоих в вагоне. "Это также мистер Уизли. Я только что встретил префекта Перси Уизли, у него такой же цвет волос, как у тебя". Рон только что услышал, как Гарри упоминает это имя. Он знал, что этот мальчик - единственный друг Гарри, поэтому он вежливо ответил на приветствие. Чарльз представил Джейн с клыками и Фреда с веснушками, а затем спросил: "Не видел ли ты жабу Невилла?" Гарри ответил: "Нет". Рон также сказал: "Он только что спрашивал". Лицо Невилла стало еще более горьким. В этот момент Гермиона увидела, как Рон держит палочку, и её любопытство к магии превзошло её любопытство к Гарри. Она с любопытством и ожиданием сказала: "А, ты колдуешь? Покажи мне?" Говоря это, она зашла в вагон и села рядом с Роном, задавая непрерывающиеся вопросы: "Какой заклинание ты собираешься на него наколдовать? Превращение? Или увеличить его?" Гарри в этот момент был так же любопытен к магии, как и Гермиона. Поэтому, вместо того, чтобы задавать Чарльзу вопросы, он смотрел на Рона с такой же любопытством. Рон чуть замялся и, сказав "О, да" два раза, ответил: "Тогда смотри". Затем Чарльз с улыбкой наблюдал, как Рон произносит заклинание: "Солнце, ромашки, сладкие сливки, пожелтеть этому глупому толстому мышонку", - но ничего не произошло, серые пятна остались прежними. "Ты уверен, что это заклинание?" - спросила Гермиона, нахмурившись. "Я практиковалась в некоторых заклинаниях перед учебником дома, и они все работают..." Чарльз почесал подбородок после того, как она закончила щебетать, и сказал: "Может быть, этот мышонек перегрелся на солнце. Почему ты не скормишь его сове?"